

Трошина К.В.
Екатеринбург, Россия

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ
РИТОРИКИ БАРАКА ОБАМЫ

УДК 81'42
ББК Ш 7

Аннотация. Статья посвящена архетипической и мифологической составляющей современного политического президентского дискурса. Материалом для анализа служит речь Барака Обамы, в которой рассматривается один из основополагающих, на взгляд автора, архетипов в области президентской риторики (архетип Спасителя).

Ключевые слова: президентская риторика, политический дискурс, архетип, политическая мифология.

Сведения об авторе: Трошина Ксения Владимировна, ассистент кафедры русского языка для иностранных учащихся.

Место работы: Уральский государственный университет им. А.М. Горького.

Контактная информация: E-mail: alvazora@mail.ru.

Troshina K.V.
Ekaterinburg, Russia

ARCHETYPICAL COMPONENT
AS A CONSTITUENT OF PRESIDENTIAL
RHETORIC OF BARACK OBAMA

ГЧНТИ 16.21.27
Код БAK 10.02.19

Abstract. The article deals with the archetypal and mythological constituent of modern political presidential discourse. Barack Obama's speech is described as an illustration of how, from our point of view, one of the most important and powerful archetypes (the archetype of a Saviour) is represented in presidential rhetoric.

Key words: presidential rhetoric, political discourse, archetype, political mythology.

About the author: Troshina Ksenia Vladimirovna, Associate Professor of Department of Russian as a Foreign Language.

Place of employment: Ural State University, named after A.M. Gorky.

На протяжении всей истории человечества религия неизменно играла чрезвычайно важную роль в управлении социумом. В то же самое время не секрет, что сама религия живет на совокупности определенных архаических представлений, скрытых в мифологических сюжетах и персонажах. Несмотря на то, что религия, безусловно, прошла сложный путь трансформации под воздействием ряда различных внешних факторов, в основе ее по-прежнему остались изначально заложенные архаические мотивы. Религия, как и миф, никогда не существовала отдельно от государства и социума. Она не только дополняла, но и во многом предопределяла вектор развития последних. «Традиционные формы верований как нельзя более сильно оформляли и оформляют принципы существования социума, и особенно – его "управленческой" сферы. Даже в условиях трансформации общественной жизни ряд элементов политической сферы остаются подчиненными архаическим компонентам общественного сознания» [Гущин 2005: 4]. Именно на основу этой глубинной взаимосвязи во многом и опирается политический дискурс, конечная цель которого зачастую сводится к обоснованию легитимности власти и необходимости происходящих изменений. Для того, чтобы речь говорящего выглядела более убедительно ему необходимо использовать целый арсенал определенных ориентиров в области культурной коммуникации, которая, в свою очередь, основана на фундаменте исторически более ранних ментальных форм, которыми, в свою очередь были «мифы и религиозные верования» [Русакова 2004: 40].

Думается, что аспект взаимосвязи архетипического, мифологического и политического

изучен недостаточно глубоко на сегодняшний день, особенно в рамках христианского вероисповедания. «Необходимо отметить, что в рамках христианского мировоззрения благодаря существованию различных направлений сформировались достаточно отличающиеся друг от друга концепции политического, устойчивые во времени и в полной мере заслуживающие пристального изучения» [Гущин 2005: 258] Соединенные Штаты Америки являются как раз примером такого социума, где христианское (пуританское) религиозное начало оказывается одной из важнейших доминант политического дискурса. Вероятно, есть социумы, где влияние религиозной символики оказывает более сильное, или же более слабое воздействие. Думается, Соединенные Штаты Америки относятся именно к тем странам, где религия является довольно мощным фактором воздействия, и это становится возможным за счет культивирования ряда идей, которые имеют достаточно прочную основу в историческом контексте США. Мы в первую очередь имеем в виду библейскую направленность политического дискурса Соединенных Штатов. На наш взгляд, президентская риторика как нельзя более точно отражает эту специфику. "...America's political rhetoric, especially in the crisis... continues to bear a distinctly biblical stamp." [Jewett 2003:2] (Американская политическая риторика, особенно в моменты кризиса... продолжает нести явно выраженную библейскую направленность.) (здесь и далее перевод наш, К. Т.) В то же самое время, но словам Джеффри К. Тьюлиса. "since the presidencies of Theodore Roosevelt and Woodrow Wilson, popular or mass rhetoric has become a principle tool of presidential governance" [Jeffrey 1989: 4] (со времен правления Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона популярная или массовая риторика стала основным инструмен-

том президентского правления), что говорит о распространенности архетипических и библейских мотивов не только в сфере правления, но и в сфере повседневной массовой коммуникации и риторики (popular or mass rhetoric). Но, пожалуй, здесь стоит упомянуть, что сама по себе религия вряд ли смогла бы стать достаточно сильным вектором формирования национального сознания. «Традиционный, мифологический компонент любой системы верований, несомненно, формирует основу этой системы, но не выступает в качестве единственной детерминанты» [Гущин 2005: 258]. Описываемый нами религиозный подтекст является лишь одним из компонентов деятельности огромного и неисчерпаемого в качестве объекта исследования социального механизма.

На основе религиозной и изначально заложенной мифологической базы формируется так называемая политическая мифология. «Политическая мифология – это система устойчивых образов и представлений, культивируемых властью в массовом сознании в целях самосохранения и укрепления своей легитимности» [Русакова 2004: 42]. По словам Русаковой О.Ф. и Спасского А.Е., политическая мифология имеет явно выраженный практический эффект и определенные функции. Среди них выделяются такие функции, как функция сакрализации власти, консолидирующая функция (объединение и сплочение масс вокруг политических символов веры, формирование чувства соборности, причастности к разделяемой коллективом определенной системе ценностей, тайному знанию), креативная функция (стимуляция образного мышления... пробуждение ассоциативных смысловых рядов... открытие новых смыслов) и мифотворческая функция, которую на сегодняшний день выполняет «политическая реклама, продвигая сконструированные политтехнологами имиджи (образы) политиков и политических институтов» [там же: 43].

Для того, чтобы подобное воздействие на социум достигло своей конечной цели (донести до сознания массового слушателя определенную идею под нужным ракурсом), на наш взгляд, требуется особый мифологизированный склад мировидения и самоощущения целевой аудитории. Думается, в случае американского политического дискурса свидетельства наличия именно этого типа сознания присутствуют в том, как и под какими лозунгами проходят избирательные кампании, или же какие именно штампы в речи президентов США пользуются наибольшей популярностью. Здесь нам хотелось бы привести некоторые конкретные примеры из речей наиболее выдающихся политических деятелей Соединенных Штатов и проследить, насколько точно они вписываются в перечень функций, предложенный Русаковой О.Ф. и Спасским А.Е.

В качестве материала для анализа в нашей статье мы избрали две из наиболее выдающихся и заслуживающих внимания речей Барака Обамы: речь, произнесенную им в Берлине, и речь по случаю победы в выборах президента Соединенных Штатов в 2009-м году. Причина, по которой мы выбрали именно эти две речи, – в неоспоримой их важности. Берлинская речь Барака Обамы несет в себе очевидные параллели с одним из легендарных и, бесспорно, самых любимых президентов США, Д.Ф. Кеннеди. В то же время эта речь, как и речь по случаю победы на выборах, изобилует архетипическими и религиозными аллюзиями, на которых мы заострим наше внимание подробнее.

Первый из архетипов о котором стоит упомянуть в контексте нашего исследования – это архетип Спасителя, который в свою очередь связан с идеей перерождения, в частности, непрямого перерождения. В процессе непрямого перерождения "the transformation is brought about not directly, by passing through death and rebirth oneself, but indirectly, by participating in a process of transformation which is conceived of as taking place outside the individual. In other words, one has to witness, or take part in some rite of transformation" [Jung 1969: 3] (трансформация происходит не напрямую, через прохождение умирания и перерождения, но косвенно, во время участия в процессе трансформации, которая происходит во вне. Другими словами, участник перерождения должен присутствовать или же принимать участие в некоем ритуале трансформации). Примером акта массового духовного перерождения и катарсиса может послужить месса или проповедь. "A living example of ...the transformation of life is the Mass. If we observe the congregation during this sacred rite we note all degrees of participation, from mere attendance to the profoundest emotion" [там же: 118] (живым примером трансформации жизни является Месса. Если мы наблюдаем за собранием в процессе священного ритуала, то мы обнаружим, что аудитория вовлечена в происходящее на всех уровнях, от обычного присутствия до глубочайших эмоциональных переживаний). На наш взгляд, ничто так не похоже на проповедь и мессу, как публичная речь большинства политических лидеров Соединенных Штатов, и Барак Обама не является исключением. Эта параллель нам кажется справедливой на основе сопоставительного анализа речи Барака Обамы и одного из самых выдающихся проповедников в истории Америки Мартина Лютера Кинга. В речи Обамы (как и в речи многих его предшественников на посту президента Соединенных Штатов) присутствует кольцевая организация текста, снабженная значительным количеством повторов, которые сами по себе при правильном использовании могут ввести слушающего в состояние транса. И в речи по случаю победы, и в берлинской речи Обама использует повторения для расстановки акцентов и подчеркивания особенно важных моментов: "This is our chance to

answer the call. This is our moment. This is our time – to put people back to work and open doors of opportunity for our kids; to restore prosperity and promote the cause of peace; to reclaim the American Dream and reaffirm that fundamental truth – that out of many we are one; that while we breathe, we hope, and where we are met with cynicism, and doubt, and those who tell us that we cant, we will respond with the timeless creed that sums up the spirit of a people: "Yes, We Can" [Obama 2009] (Это наш шанс принять вызов. Это наш час. Это наше время – вернуть снова людям работу и открыть двери новых возможностей для наших детей; возродить процветание и вернуть мир; вновь заявить об Американской Мечте и подтвердить извечную истину – из многих мы одни; что пока мы дышим – мы надеемся, и там, где нас встретят цинизмом и сомнениями, тем, кто скажет нам, что мы этого не сможем, мы ответим им единственной фразой, впитавшей в себя весь дух нашего народа – «Нет, мы сможем»). Последняя фраза (Yes, we can), ставшая своеобразным слоганом в речи по случаю победы на выборах, повторяется семь раз в конце каждого абзаца на протяжении всего выступления вновь избранного президента. С каждым повторением реакция аудитории становилась все более и более эмоциональной, и в конце речи многотысячная толпа со слезами на глазах в экстазе выкрикивала: "Yes, We Can!" То же самое происходило и во время проповеди Мартина Лютера Кинга, когда под конец его речи вся аудитория, предчувствуя рефрен (we shall overcome / мы преодолеем) с таким же накалом эмоций выкрикивала и продевала как молитву его слова. "In his use of repetition King always engages amplification ...by saying the .same thing in so many different ways that it produces a cumulative effect ... King played with alliteration, assonance, metaphor, and internal rhyme, and allowed himself and the audience to drink deeply of the pleasure of repetition until they laughed and clapped in amazement" [Lischer 1995: 120] (Кинг всегда использовал повторения для усиления и подчеркивания отдельных мыслей... повторяя одну и ту же вещь несколько раз он тем самым добивался кумулятивного эффекта.. Кинг играл с аллитерацией, ассонансом, метафорой и внутренней рифмой; он позволял себе и аудитории упиваться повторениями до тех пор, пока она не начала смеяться и в восторге хлопать в ладоши). Думается, что подобная манера публичной речи-проповеди создает именно ту ситуацию, когда слушающий переживает определенный катарсис и перерождение, в процессе которого фигура оратора предстает в священном ореоле и сакрализуется, а вместе с ним и стоящая за ним структура, будь то церковь или политика.

Говоря о сакрализации образа Обамы. стоит отметить, что на сегодняшний день в сети Интернет и других средствах массовой коммуникации появилось достаточное количество материала для того, чтобы утверждать, что действующего президента Соединенных Штатов видят, с одной стороны, как Спасителя, а с

другой – как Антихриста, и не безосновательно. Во-первых, стоит обратить внимания на высказывания в адрес Обамы о том, насколько значима его фигура на мировой арене и в контексте всей истории. Например, сенатор Эдвард М. Кеннеди сказал: "After too many long years of Divisiveness in our politics and our government, American hunger for change. I believe we've found at last a leader of remarkable vision and ability who can unite us to bring about the change, and his name is Barak Obama" [Biden 2008]. (После стольких долгих лет раздора в нашей политике и в нашем правительстве Америка жаждет перемен. Я считаю, что мы нашли наконец лидера с поразительным пониманием поразивших нас проблем и возможностями для их решения. Этот лидер сможет объединить нас для того, чтобы произвести долгожданную перемену. И его имя Барак Обама). В том же ключе, но более лаконично, об Обаме высказывается и сенатор Джо Байден: "America is ready. You are ready. I am ready. And Barak Obama is ready. Our best days are yet to come." [там же] (Америка готова. Вы готовы. Я готов. И Барак Обама готов. Наши лучшие дни вот-вот наступят.)

Во-вторых, заслуживает внимания то, как сам Барак Обама позиционирует себя в контексте мировой истории. Джонатан Стейн пишет, что, на его взгляд, Обама следующим образом выстраивает цепочку наиболее важных моментов в истории Соединенных Штатов: "American revolution – Manifest Destiny- Slaves / Abolitionists – Suffrages – the labor movement – the Civil rights Movement – Himself [Stein 2009] (Американская революция – Идея о Явном Предначтении Америки – Рабство / Аболиционизм – избирательное право – движение за права трудящихся – движение за права человека – Он сам). Таким образом. Барак Обама как бы предстает венцом достижений американского народа в борьбе за независимость и права человека.

В-третьих, сама биография президента и то, как она подается, выявляет некоторые сходства между образом классического Спасителя и Обамы. Мессия, как известно, сначала должен перенести ряд испытаний, прежде чем он сможет по праву именоваться Спасителем. В своей книге "Audacity of Hope" Барак Обама пишет следующее: "I am a prisoner of my own biography. I can't help but view the American experience through the lens of a black man of a mixed heritage, forever mindful of how generations of people who looked like me were subjugated and stigmatized, and the subtle and not so subtle ways that race and class continue to shape our lives" [Obama 2006: 10] (Я заложник собственной биографии. Мне трудно не думать об Америке как чернокожему смешанного происхождения, который обречен, помнить то, что целые поколения людей, которые выглядели как он, были гонимы и ущемлены. Он не может не знать, что расовая и классовая принадлежность до сих пор во многом определяют нашу жизнь.) В этом отрывке Обама предстает олицетворением ущемленного меньшинства, и вместе с тем – победы демократии. И именно этот че-

ловек, народ которого столько перенес, сейчас находится на вершине славы для того, чтобы вести за собой страну к новым вершинам.

На наш взгляд, причины подобной сакрализации ключевой политической фигуры стоит искать в историческом прошлом Соединенных Штатов. Нам видится уместным обратиться к образу, во многом предопределившему дальнейшее развитие мировидения современных американцев. Это образ Города на Холме, впервые в этом контексте упомянутый Джоном Уинтропом. Как известно, первые переселенцы из Англии были пуританами, которые боролись за «очищение» христианской церкви и видели себя в роли тех, кто возродит истинную веру в Христа. С открытием и заселением Северной Америки появилась возможность не просто возродить чистоту отношений между Богом и человеком, но и сделать это именно в том месте, которое на тот момент считалось земным раем. Эдемом, созданным именно для этой цели. "The early explorers regularly referred to the New World as an earthly paradise or Eden... Similar imagery was used in North America... during colonization people believed that the time had come to renew the Christian world, and the true renewal was the return to the earthly paradise." [Sargent 1997: 11] (Первопроходцы Нового Света часто описывали его как земной рай или Эдем... Аналогичные представления существовали и о Северной Америке... в течение колониального периода люди полагали, что истинное возрождение заключалось в возвращении к земному раю.) Таким образом, "The New England Puritans saw themselves as establishing a Holy Commonwealth or theocracy. They would be, as they put it, "a city on a hill" that would provide an example to the world of a truly Christian commonwealth." [там же: 30] (Пуритане Новой Англии представляли себя в роли основателей Священного Союза или теократии. Они должны были стать, как они сами говорили, «городом на холме», который должен быть примером истинного Христианского Союза всему миру).

На наш взгляд, идея об избранности народа Соединенных Штатов и по сей день присутствует в политическом дискурсе Соединенных Штатов. Она и по сей день не утратила своей религиозной направленности и до сих пор продолжает оставаться действенной и ак-

туальной. Риторика Барака Обамы – это лишь иллюстрация более глобального явления в менталитете этого народа. Кроме того, нельзя утверждать, что характеристика риторики Обамы не была присуща предыдущим президентам Соединенных Штатов. Напротив, его дискурс имеет солидную предисторию и коренится в прошлом Америки. Ситуация Барака Обамы исключительна в плане своей внешней беспрецедентности (еще никогда в истории США в качестве президента не избирался афроамериканец), но по внутреннему содержанию (появление исключительного человека в исключительных обстоятельствах во главе могущественной страны) она продолжает оставаться в рамках уже укоренившихся традиций.

Литература

Гущин В.Р., Колобов А.В., Михалева А.В., Рязанова С.В. Традиционное политическое сознание: эволюция мифологем. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005.

Русакова О.Ф., Спасский А.Е. Что такое политический маркетинг? Научно-методическое издание – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2004.

Biden J. Remarks by senator Joe Biden: The Case for Change, 2008.

http://www.barakobama.com/2008/09/15/remarks_by_senator_joe_biden_t.php.

Jeffrey K. Tulis. The Rhetorical Presidency. 1989.

Jewett R., Lawrence J., Captain America and the crusade against evil. The Dilemma of Zealous Nationalism.

Jung C.G. The Archetypes and the collective unconscious, 1969.

Lischer R. The preacher King, Martin Luther King, Jr. and the World Thank Moved America. 1995.

Obama Barack, the Audacity of Hope, 2006

Obama Barack. The dream fulfilled. A historical retrospective, Victory speech, 2009.

Sargent L.T. Political Thought in the United States. A Documented History. – New York University Press, New York and London, 1997.

Stein J. Barak Obama's Messiah Complex, 2009. URL: <http://www.barakobama.com/2008/02/barack-obamas-messiah-complex>.

William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, Michigan / Cambridge, U.K. 2003.

© Трошина К.В., 2009